

Третий этаж, комната с балконом.

Лин И толкнул дверь и машинально потянулся к выключателю на стене. Залившаяся светом комната оказалась вовсе не пустой — она была заставлена множеством предметов.

Это была оранжерея.

Возможно, из-за удачного расположения — окна выходили на юг, а просторный балкон обеспечивал обилие солнечного света — помещение использовали именно так. Вдоль стен, слева направо, стояли три ряда деревянных стеллажей высотой в метр шестьдесят и длиной по три метра. На них аккуратными рядами выстроились цветочные горшки с самыми разными растениями. Но все они давно погибли, оставшись без присмотра.

Засохшие, пожелтевшие и почерневшие стебли — Лин И окинул взглядом стеллажи, не найдя ни одного живого ростка. Однако на полках ближе к балкону он заметил нечто странное: на целом ряду мертвых растений лежали густые, отчетливые следы серого цвета.

Лин И замер. На его лице не дрогнул ни один мускул, но в душе возникло недоумение. Почему на тех растениях, что стояли ближе к балкону, так много серого? Из-за тусклого освещения этот цвет выделялся особенно ярко.

Как уже говорилось, существа, окутанные серым оттенком, попадались Лин И крайне редко. С того самого дня, шесть лет назад, когда после автокатастрофы его зрение изменилось, он видел этот зловещий цвет лишь у пятерых людей: у самого себя, у незнакомого старика в парке, у прохожей на улице, у грабителя в круглосуточном магазине и, наконец, у этого парня по имени Джоб, что сейчас стоял рядом.

Среди флоры и фауны серый встречался чуть чаще, но тоже не сказать чтобы часто. За все годы Лин И видел его лишь у пары кошек, собак, нескольких деревьев и цветов. А в Саду Вечности, прежде чем войти в эту комнату, он наткнулся на серый лишь на одном горшке в клумбе у входа в особняк — и тот горшок он разбил, используя его как пробный камень.

Откуда берется этот цвет? Что он означает? Лин И так и не смог разгадать эту загадку.

При виде целого ряда серых растений в оранжерее, Лин И охватило острое чувство отвращения и страха. Его дыхание сбилось, по коже пробежали мурашки, и он застыл на пороге, не в силах сделать ни шагу.

А вот Я Цин не обращал на это никакого внимания. Наконец-то комната с окнами, да еще и с балконом! Он уверенно шагнул внутрь и, обернувшись к Лин И, предложил:

— Комната не пуста, может, обыщем её?

Не дожидаясь ответа, Я Цин решительно направился к балкону. Лин И слегка поднял руку,

пытаясь остановить его, и тихо выдавил:

— Не ходи туда.

Я Цин пропустил его слова мимо ушей и через пару шагов оказался у края балкона. Мебель в комнате осталась нетронутой, поэтому шторы и обои были на месте. Балкон отделяла от комнаты плотная занавеска, и по какой-то причине она была угольно-черной, полностью блокируя свет, проникавший снаружи.

Желая взглянуть на окна, Я Цин потянулся к ткани. В тот миг, когда его пальцы коснулись шторы, его пронзил леденящий, колющий холод.

Я Цин был не таким, как Лин И. У него не было глаз, способных видеть серый цвет, поэтому он всегда узнавал о приближении Посланников слишком поздно. Эти существа появлялись бесшумно, без единого знака, и Я Цин до сих пор не нашел способа почувствовать их заранее. Чтобы выживать в подземельях и избегать внезапных атак, он полагался лишь на обостренную интуицию, отточенную годами борьбы.

Но интуиция не всегда срабатывала — она была капризной и давала о себе знать лишь тогда, когда Посланник оказывался уже совсем близко. Я Цин не раз испытывал это чувство: холодная, невыразимая аура, в которой не было ни жизни, ни смерти. Она медленно высасывала разум, лишала самообладания, чувств и памяти — от одного этого ощущения рассудок трещал по швам.

Я Цин отдернул руку и попятился. В тот же момент сквозь занавеску просочилась туманная тень. Темно-серая, полупрозрачная, напоминающая человеческий силуэт. Ни черт лица, ни других признаков тела — лишь безразличные, холодные красные глаза, мерцающие в полумраке.

Сначала Я Цин ощутил удивление, а следом — отвращение. Он уже много раз сталкивался с подобными тварями. Поначалу это вызывало панику, теперь же — лишь досаду. Тварь появилась быстрее, чем он ожидал, и это нарушило его планы по захвату личности. Теперь, когда нужно было разбираться с Посланником, он не мог присматривать за Новичком, и шанс упустить цель становился пугающе реальным.

Проклятый Посланник!

Я Цин знал, как с ними обращаться. Эти монстры были неуязвимы для холодного оружия, физических атак и магических навыков. Уничтожить их было невозможно, оставалось только бежать. К счастью, двигались они медленно, словно паря над землей, и обычный человек мог легко оторваться от них на бегу.

Но у Посланников была способность к Мерцанию. Как следует из названия, стоило твари заметить тебя с расстояния в десяток метров, как она могла внезапно оказаться прямо перед носом. Это было пространственное перемещение, позволявшее им беспрепятственно

путешествовать между мирами. Я Цин не знал пределов их дальности, но понимал, что у навыка есть время восстановления — чем дальше прыжок, тем дольше пауза.

Атаковали они однообразно, если это вообще можно было назвать атакой: они просто касались цели или проходили сквозь неё.

Посланник перед Я Цином, заметив его, протянул свои серо-черные, похожие на руки конечности, пытаясь коснуться его лица. Я Цин вздрогнул и отпрыгнул назад, увеличивая дистанцию.

Ни в коем случае нельзя позволить им дотронуться до себя. Я Цин уже усвоил этот урок: прикосновение к монстру ощущалось как контакт с концентрированной кислотой, вызывая нестерпимую боль, будто кожу разъедало пламя. Если же рука проходила сквозь тело — как это было с ним однажды, когда Посланник пронзил его грудь, — то, помимо физических мук, возникало чувство, будто разрывается сама душа.

Я Цин был уверен, что тот Посланник оставил в нем нечто, что продолжает медленно пожирать его изнутри. Часть его словно навсегда исчезла вместе с той кровью и болью. Несмотря на то, что его тело было усилено и рана в легком давно затянулась, сейчас, глядя на нового врага, он чувствовал, как старый шрам вновь начинает ныть.

Не заботясь о присутствии Новичка, Я Цин вступил в схватку. Хотя схваткой это назвать было трудно — он лишь уворачивался. Посланник с упорством преследовал его, раз за разом пытаясь полоснуть рукой, как клинком. Поняв, что Я Цин слишком проворен, тварь перестала скрывать свои намерения и пустила в ход Мерцание. Она исчезла, чтобы в следующую секунду возникнуть рядом и попытаться пронзить его тело.

Я Цин был готов — он только этого и ждал.

Пусть эти твари неуязвимы, пусть они обладают чудовищной силой и не знают смерти — Я Цин не верил, что в мире существует нечто по-настоящему бессмертное. Даже боги когда-нибудь падают.

Посланник был эфирным существом, и его магия или оружие не могли причинить ему вреда. Но Я Цин заметил одну особенность: в момент появления после Мерцания на долю секунды тело монстра становилось плотным. Именно в этот миг оно становилось уязвимым.

Проблема была в том, чтобы поймать этот миг, длящийся быстрее, чем моргание глаза. К тому же ты понятия не имел, где именно он появится: перед тобой, за спиной, сверху или снизу? Посланник не издавал ни звука, не имел запаха, а его полупрозрачная фигура легко сливалась с тенями. Заметить его в момент появления было невероятно сложно.

Я Цин пошел ва-банк. Он нарочно открылся, провоцируя монстра на Мерцание, пытаясь предугадать место его появления, чтобы заранее нанести удар. У него был клинок, ставший

продолжением его воли — по одному его желанию оружие появлялось и исчезало, готовое поразить цель.

Но если он ошибется, если Посланник появится в другом месте — все его усилия будут напрасны.

<http://bllate.org/book/20570/2055303>